

АНЖЕЛИКА И... ЕВРЕИ

Как-то раз, вернувшись с Московского международного фестиваля в Одессу, мой брат в лицах и красках рассказывал друзьям историю, которая там с ним произошла. Случай, конечно, пустячный, но в аранжировке Сережки — преразбавный. Кто-то из знакомых журналистов, торопившихся на деловое свидание, попросил его подежурить у телефона в номере гостиницы. Должны были позвонить от Мишель Мерсье и либо подтвердить, либо отменить заранее назначенное интервью. Ждать пришлось недолго, вскоре раздался звонок. Секретарь актрисы извинилась по поводу того, что интервью в назначенное время не может состояться, и присовокупил: "Мадам Мерсье устала и уже в восемь часов ложится спать". Брат очень веселился, завершая свой рассказ фразой: "Вы слышали? Впервые в жизни Мишель Мерсье мне докладывала, когда она ложится спать". Но как бы они смеялись, все равно даже этот косвенный, мимолетный, через посредника контакт с известной актрисой французского кино ему нравился. Да и мне тоже. Мелочь, а приятно.

Потому что Мишель Мерсье — не просто француженка, не просто актриса, не просто кинозвезда. Нечто большее. Михаил Жванецкий в одном из самых щемящих своих монологов написал: "Меня никогда не полюбит Мишель Мерсье". И это в то время, когда блистала Бриджит Бардо, чаровала Джина Лолобриджида, были на пике славы Клаудия Кардинале, Элизабет Тейлор — актрисы поразительной, всеполюбящей красоты, ярчайшего таланта и темперамента. Что же заставило Жванецкого среди созвездия блистательных дам, овеянных ореолом великого кино, назвать именно эту, самую знаменитую среди знаменитых? Могут, конечно, ошибиться, но все же предположу, что Анжелика заставила. Героиня фильма, сыгранная Мишель Мерсье. Фильм появился в советском прокате сначала третьей серией — "Анжелика и король", а затем и первой — "Анжелика, маркиза ангелов".

Кинослава, как, впрочем, и любая другая преходяща. Уже выросло поколение, которое не заворожено чарами прекрасной графини де Пейрак. Нынче за тридцать лет бесчисленным Анжелам, которые получили свое имя благодаря нашумевшему сериалу Бернара Бордери. И все же до сих пор нет-нет да повстречаешь поклонников фильма и его героини. Годы два или три назад ее очень шумно и пышно привели в Киев. То есть не героиню фильма, а актрису, Мишель Мерсье. Но в то же время чествовали и великодушную Анжелику. Время от времени тот или иной канал прокручивает сериал в правильной последовательности и без купюр, к чему был не приучен советский зритель. И при этом в анонсах употребляются самые комплиментарные эпитеты и в самых превосходных степенях. А тогда? Не было ни одного советского киноиздания, которое не посчитало бы своим священным долгом заклеймить "Анжелику" критической статьей самого что ни на есть ругательного содержания: "многочастевый балаган", "идол буржуазной массовой культуры", "социологическое явление, лежащее за гранью эстетики". Советский кинопрокат ел "Анжелику", как едят лимон — кисло, но полезно. Фильмы имели огромный успех и принесли очень неплохую прибыль. Публи-

ка, как водится, "голосовала деньгами".

Честно говоря, я, например, не знаю, сколько раз смотрела разные серии "Анжелики". Вот про "Черный тюльпан" могу точно сказать — 14. Это, конечно, в кинотеатре. А вот кинопосещения "Маркизы ангелов", "Анжелики и короля", "Великолепной Анжелики" (в советском прокате "Анжелика в гнев") — не знаю, не считала. Последние два фильма — "Неукротимая Анжелика" и "Анжелика и султан" — я видела в просмотрном зале кинотеатра "Одесса", когда советский прокат доживал свои последние дни. Да, не шедевр, откровенно говоря. Но это не мешало мне много лет спустя приобрести кассеты с записью всего "анжеликовского" сериала. ("Султана", кстати, кто-то "засмотрел". Раз книгу "зачитывают", следовательно, кассету "засматривают".) Пожалуй, и не стоит восполнять этот пробел в кинотеке. Хотя все равно жалко — как никак любимое кино.

Признаваться в том, что "Анжелика" — любимое кино, да еще и любимая книга — не следует. Как не следовало этого делать и тридцать лет назад. Признания такого рода — свидетельство твоего низкого интеллектуального уровня. Кассовый успех — не показатель. Иногда даже наоборот.

Действительно, кассовый успех не может быть критерием качества фильма или книги. Достаточно вспомнить о том, каким спросом кинозрителей пользовалась нелепая во всех отношениях кинолента "Есения" — ее посмотрели 80 миллионов советских людей. Достаточно вспомнить "Богатых, которые тоже плачут", и кучу потерпевших младенцев-девочек, названных Мари-Сабелль.

Анжел, впрочем, тоже стоит пожалеть: зря, что ли, появился анекдот, в котором на порог деревенской хаты выходит дебелая молодница и зычным голосом кричит на все село: "Анжела, хочь додому, бо Ричарду треба менять штаны".

Помимо анекдота, "Анжелики" вызывали многочисленные шутки и насмешки почитателей Феллини и Трюффо, особо же высококоллебы тросто отмахивались, считая это кино "не темой для разговора". Признаться в любви к "Анжелике" означало (и, наверное, сейчас означает) навсегда уронить себя в глазах умных людей, знатоков с хорошим вкусом, хуже того, выразить мнение, отличное от общего, принятого в твоём кругу. Но что поделаешь, правду не скроешь и сердцу не прикажешь. Стоит мне услышать первые аккорды музыки, написанной для фильма Мишель Манем, лечу к телевизору, хотя и кассету могу поставить в любой момент. Да и книга (сама собой разумеется, у меня полная "Анжелика") читана-перечитана неоднократно. Наличие многотомной "Анжелики" на книжной полке не раз и не два удивляло моих гостей, как отечественных, так и зарубежных. Мне же кажется, что интеллектуалы немного лицемерят. Совсем как в известной фразе: "Мужчины только притворяются, что они любят водку, худеньких женщин и Скрябина. На самом деле они предпочитают сухое вино, толстушек и Чайковского". Нужно очень сильно "держать себя за руки", чтобы не поддаваться шарму Мишель Мерсье — Анжелики. И шарму книги Анн и Сержа Голон.

Кстати, не стоит мне рассказывать о недостатках этих двух произведений — кинематографического и литературного. Я сама с удовольствием о них расскажу.

Особенно о книгах, написанных весьма и весьма неровно. Оставим в стороне исторические и географические ляпсусы — их столько, что об этом можно написать еще одну "Анжелику". Обратим лишь внимание на пару-тройку ляпсусов технических. "Путь в Версаль" и "Анжелика — дорога надежды", похоже, написаны не семейной четой соавторов, а японской фирмой "ногами". В последней книге второстепенный герой на протяжении текста даже меняет пол, превращаясь из мужчины в женщину. Логические нестыковки диалогов укрывают буквально каждую страницу. Я грешила на перевод, но прочтя одну из этих книг в английском варианте, пришла к выводу, что отечественный переводчик если и виноват, то не сильнее, чем переводчик на английский.

"Анжелика в Новом свете" переводилась добротными советскими переводчиками еще при "империи зла". А там сколько языковых перлов! Вроде того, что "вся драма происходила в голове лошади" или "он грязно ругался в тайной надежде оскорбить ее". Можно, скажите на милость, при ком-то "грязно ругаться", чтобы желание оскорбить при этом осталось "тайной надеждой"?

Было бы нелепо не добавить, что книги полны, мягко говоря, литературными реминисценциями, а жестче — хищениями из малоизвестной беллетристики XIX века, раза два случайно наткнувшись на первоисточники. Не говоря уже о том, что сам образ героини — великолепной, победительной, непоколебимой Анжелики — самым откровенным образом "слизан" со Скарлетт О'Хара: "Я подумаю об этом завтра", — говорит себе Анжелика. Точь-в-точь, как героиня "Унесенных ветром" Маргарет Митчелл.

И, тем не менее, зная если не все, то хотя бы многие дефекты и фильма, и книги, не могу не поддаться всепоглощающему шарму этих произведений. Есть в искусстве правила, непознанные искусствоведами. Дюма-отец, на которого коллеги по перу смотрели свысока, Дюма, с которым его "негр" Маке судился за авторство романов, Дюма, не принятый во Французскую Академию, пережил своих современников "бессмертных" ("бессмертными" называли академиков).

Мишель Мерсье снималась не только в "Анжелике". Она играла у Ф. Трюффо, Кристиан-Жака, Дени де ла Пательера. В фильме последнего "Поворот ручки" Мерсье дебютировала в кино, у него же снялась вместе с Жаном Габеном в покорившей многие сердца ленте "Гром небесный". Сыграла она и в "Леди Гамильтон", и в "Казанове-70", и в "Рычащих годах", была довольно "звездой" итальянского кино на заре своей карьеры. Но осталась в памяти зрителей навсегда Анжеликой, маркизой ангелов, какие бы скверные слова ни говорили об этом фильме в советской кинопрессе и интеллектуальных кругах.

В том придуманном мире, в той игре, которую предлагают нам создатели ее победительного образа все окружающее как бы поверяется Анжеликой. "Анжелика и...". Дальше остается подставлять "...король", "...султан", "...посол", "...поэт", "...пираты", "...вожди". А также французы, венгры, греки, русские, персы, мальтийцы, канадцы, индейцы... И только один досадный пробел что в фильме, что в книге: ни там, ни там не появляется тема "Анжелики и еврей". В жизни Мишель Мерсье, хорошо ли, плохо ли, этот пробел восполнила.

Шесть лет назад в серии "Женщина-миф" была переведена на русский язык книга "Маркиза ангелов, или Разбитое сердце Анжелики", где Мишель Мерсье рассказывает о своей жизни. Ее биография в чем-то схожа с биографией ее героини. В ней то же упорство, та же непокорность судьбе, временами — то же сказочное богатство, временами — потеря состояния. В жизни Мишель были и одиночество, и жестокость, и страшные потери. Были чудесные обретения. Когда ей было двадцать, она могла стать женой шаха, но не пожелала. Могла бы начать актерскую карьеру в Голливуде, этой "кузнице звезд", но не захотела смириться с тамошними нравами. И повторяется мотив: "Я и...". А дальше следуют имена: Чарльз Спенсер Чаплин, Морис Шевалье, Жан-Поль Бельмондо, мадам Эдмонд Ротшильд, Элиа Казан, Марчелло Масторони, Орсон Уэллс, Ив Монтан, Ингрид Бергман, Бриджит Бардо, Мишель Морган, Жан Габен, Франсуа Миттеран... И только одним не повторяет Мишель свою героиню: нет в ее биографии Жоффре де Пейрака. Анжелика пятнадцать лет проводит в поисках обожаемого мужа. Похоже, что Мишель провела в этих поисках всю жизнь. Хотя замужем была. Первый раз — за вторым режиссером, снимавшим знаменитый блокбастер "Бен-Гур". Вот тирада, предшествовавшая ее первому браку:

"В момент оглашения предстоящей свадьбы Уильям объявляет мне, как о пороке, о своей принадлежности к иудаизму.

— Мой отец — протестант, а моя мать — еврейка.

Я злюсь на него и не потому, что он еврей, а за недоверие ко мне.

— Я тебя люблю, Уильям. Какая разница, где ты родился! Меня злит твоя скрытность. Все эти годы ты лгал мне, что-то скрывал от меня. Ты знал, какой ужас вызывает во мне ложь. И ты мне лгал. Ты так мало верил мне и нашей любви?"

Брак оказался, мягко говоря, неудачным. С огромными трудностями получив развод, Мишель Мерсье выходит замуж за Алена Небо, кавалера ордена Почетного легиона, участника Сопровитвления, ветеринара, автогонщика, политического деятеля, человека незаурядного во всех отношениях.

"Все улажено. Из любви мы идем на уступки друг другу. Я добавляю:

— Теперь между нами не должно быть тайн.

Мой взгляд говорит о многом, действительно, за несколько дней до свадьбы Ален сообщил мне — я сразу же вспомнила сцену с Уильямом, — что его мать была еврейкой. Какая разница?

— Меня не волнует твоё происхождение. Я хочу закрепить наш союз свадьбой, а затем — рождением наших детей.

Он не против детей. Только за всеми фильмами, которые меня ждут, трудно выбрать момент. Мы поговорим об этом позже".

Позже не получилось. Брак с Аленом Небо тоже распался, хотя в нем было много счастливых дней.

И в третий раз Мишель получает предложение — от человека, бесконечно влюбленного в нее и завоевавшего ее любовь.

"Февральские каникулы позволяют нам поселиться на некоторое время в Каннах, на вилле моего жениха... Эти празднества предоставляют удобный случай собрать вместе две наши семьи. Адриан хоть и румын по отцу, но мать у него еврейка. Когда он объявляет мне об этом, меня разбирает неудержимый смех. Решительно, ничего не изменилось по сравнению с Уильямом и Аленом.

Я в восторге от моего свадебного подарка: белый "роллсройс". Адриан ведет меня за руку к предмету моих самых сокровенных мечтаний..."

И дальше следует описание любви Адриана к Мишель. Описание их совместных путешествий, вилл, яхт, личных самолетов, подарков, которые он ей дарил, праздников, которые он для нее устраивал. Это все очень похоже на сказку. И на фильм об Анжелике. Только фильм был подкорректирован.

Не судьба была Мишель Мерсье выйти замуж за Адриана, любовь которого сулила ей столько счастья. Жених умер в больнице, у Мишель на руках.

Так закончилась страничка, не дописанная Анн и Сержем Голон — "Анжелика и ее еврейские мужья". Но, может, уже готовится к печати новая книга Мишель Мерсье, великолепной Анжелики. Кто знает, какие еще персонажи появятся в ней? И кому ее секретарь будет докладывать, когда Анжелика-Мишель ложится спать?

Елена КАРАКИНА.